

UNITED WISDOM

Дао, инь и ян: как мыслить взаимозависимость противоположностей

Традиции и картины мира

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W33 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Дао, инь и ян: как мыслить взаимозависимость противоположностей

Эпиграф

«Высшее совершенство подобно воде».

«Дао дэ цзин», глава 8. Наш перевод первой фразы английской версии Джеймса Легга. Образ задаёт вопрос о способе действия, а не о буквальном составе нравственности.

О чём эта статья

Чтобы услышать музыку, нужны звуки и паузы. Но если сделать паузу слишком долгой, мелодия может потеряться; если убрать её совсем, звучание перестанет дышать. Это простое наблюдение ещё ничего не доказывает о китайской философии. Оно лишь открывает вопрос: почему качества, которые кажутся противоположными, иногда становятся понятны только в отношении друг к другу?

Дао, инь и ян — понятия с долгой историей и различными толкованиями. Их часто сводят к картинке двух энергий, которые нужно поровну распределить в собственной жизни. Такая схема скрывает самое интересное: зависимость значения от отношений, перемены ситуации и различие между гармонией и неподвижностью. Мы рассмотрим несколько конкретных мест «Дао дэ цзина», исторический смысл полярности и пределы современных аналогий. Затем попробуем применить вопрос о взаимозависимости к работе, разговору и решениям. Применение останется нашим размышлением, а традиционная космология — традиционной космологией; язык ци не будет выдан за измеренную физическую энергию.

I. Дао нельзя поставить рядом с двумя силами как третий предмет

Слово дао обычно переводят как «путь». В китайской мысли оно используется по-разному: может обозначать способ следования, порядок, направление человеческой жизни. В «Дао дэ цзине» оно получает особое значение, связанное с истоком и движением мира. Поэтому выражение «Дао, инь и ян» не означает перечня трёх вещей одного сорта.

@andrey.zarinsh @ilkutki

Первое место «Дао дэ цзина» обращает внимание на предел называния; сорок второе связывает дао, возникновение множественности, инь, ян и ци. Эти фрагменты доступны в институциональной подборке Columbia University. Краткость текста оставляет работу толкования, которую нельзя заменить уверенным бытовым определением.

В частности, философское и космологическое прочтения этого истока различаются. Обзор «Лао-цзы» показывает, как комментарии Хэшан-гуна и Ван Би дают разные акценты. Поэтому фраза «даосы всегда считали» требует уточнения автора, времени и контекста.

Для современного читателя это полезный урок точности. Если назвать дао «универсальным потоком энергии», легко почувствовать понимание. Но какие именно вопросы такое название решает? Что здесь означает энергия, как устанавливается поток, почему понятие стало яснее? Иногда привычное слово просто прячет непонимание в знакомую упаковку.

Можно оставить вопрос открытым без потери интереса. Чтение не обязано немедленно завершиться личной системой мира. Сначала достаточно различить, что текст говорит о границах языка и об отношении множества вещей к истоку. Это делает дальнейшее размышление содержательнее, чем быстро найденный синоним.

Другая важная линия — естественность, цзыжань: не просто видимая природа за городом, а становление «само так». В двадцать пятой главе «Дао дэ цзина» цепочка следования завершается дао и его собственным способом быть. В старом переводе Джеймса Легга этот переход выражен через «быть тем, что оно есть»; перевод не снимает всех споров о значении китайского слова.

В нашем разборе это позволяет поставить вопрос о пределе внешней модели. Если каждую вещь необходимо объяснить тем, чему она подчиняется, цепочка будет уходить дальше. Текст выводит читателя к истоку, который нельзя просто подчинить ещё одному хозяину. Поэтому дао не стоит представлять как высшего администратора, непрерывно выдающего команды отдельным существам.

Но естественность не делает любое человеческое желание правильным. Желание тоже возникает в определённых условиях, может быть привычным, приобретённым и разрушительным. Из факта возникновения невозможно без дополнительного довода вывести его нравственную оправданность. Иначе слово «естественно» стало бы разрешением на всё, что человеку удобно.

Содержательный вопрос тоньше: как различить действие, которое даёт существующему процессу развиться, и действие, которое навязывает ему чужую форму? Здесь нет простого прибора для окончательного ответа. Требуются наблюдение, знание условий и

готовность проверить последствия. Понятие естественности открывает исследование принуждения, а не заменяет его оправданием любой спонтанности.

II. Инь и ян обозначают отношение

Инь и ян связаны с полярностями: затенённым и освещённым, воспринимающим и действующим, иными соотнесёнными качествами. Их значения развивались. Исторический обзор инь-ян рассматривает взаимосвязь, изменение и гармонию, а не два навечно изолированных вещества.

Особенно важно, что полярность зависит от отношения. Слова «выше» и «ниже» требуют точки сравнения. Небольшой стол может быть высоким относительно детского стула и низким относительно стойки. Противоречия нет: изменилось отношение. Этот наш пример не является древней цитатой, но помогает понять, почему нельзя всегда прикреплять противоположные качества к предмету раз и навсегда.

В этом примере нужно различить ещё два события: смену отношения сравнения и изменение самого предмета. Стол остался прежним, хотя характеристика изменилась. Если же его ножки укоротили, изменился уже предмет. Эти события нельзя автоматически описывать одним словом «переход». В первом случае мы открыли зависимость названия от выбранной меры; во втором должны установить, что произошло и почему. Поэтому относительность качеств сама по себе ещё не доказывает, что всё непрерывно превращается в свою противоположность.

Такое уточнение полезно и при чтении языка полярности. Когда автор сопоставляет две стороны, стоит спросить, меняет ли он точку рассмотрения, описывает чередование состояний или объясняет возникновение одного из другого. Это разные задачи рассуждения. Наш пример не решает космологический вопрос, но препятствует слишком быстрому выводу: заметив зависимость определения, мы ещё не получили объяснения любого изменения. Для каждого следующего перехода требуется собственное основание.

С человеком такая привычка ещё сильнее. «Активный» в семье может быть «осторожным» на незнакомой работе; тот, кто слушает на одной встрече, ведёт другую. Если объявить слушание его неизменной природой, мы перестанем замечать обстоятельства, компетенцию и выбор. Относительная характеристика превратится в ограничение.

То же относится к гендерным ассоциациям, которые исторически входили в язык полярности. Их наличие заслуживает точного описания, но не делает всякое современное распределение ролей естественным законом. Из культурной связи

женского с инь нельзя вывести, что конкретная женщина обязана быть пассивной. Из связи мужского с ян нельзя вывести, что мужчине недоступно слушание.

Здесь работает общая дисциплина: историческое соответствие, философский смысл и сегодняшнее нравственное решение различаются. Мы можем изучать систему соответствий, не превращая её в приказ людям. Именно такая граница позволяет увидеть традицию без попытки либо оправдать ею всё, либо отбросить её целиком.

III. Противоположности создают различие, но не всегда требуют союза

Во второй главе «Дао дэ цзина» качества рассматриваются через взаимное определение: длинное и короткое, трудное и лёгкое, переднее и заднее. Эта работа отношения не означает, что любая противоположность должна присутствовать в жизни поровну.

Условный человек решил, что для гармонии ему необходимо одинаковое количество доверия и подозрения. Но доверие и подозрение не измеряются как два ингредиента рецепта. Разумное отношение зависит от сведений, обещаний, последствий и возможности проверки. Слепое уравнивание способно сделать хороший разговор недоверчивым, а опасный — слишком уступчивым.

Полезно различить логическую соотнесённость и жизненную необходимость. Понятие болезни помогает понимать здоровье, но это не значит, что здоровому человеку нужна болезнь для полноты. Понятие насилия позволяет точнее говорить о безопасности, но не создаёт обязанности сохранить насилие в отношении. Противоположность участвует в понимании слова; конкретный вред всё ещё требует отдельного решения.

Именно здесь популярная формула «во всём есть свет и тьма» становится рискованной. Ею можно описать сложность человека, а можно отменить очевидную границу: ведь любое зло якобы нужно целому. Второй вывод требует собственного аргумента, и сама схема полярности его не предоставляет.

Современное применение начинается с гораздо более узкого вопроса. Какие два качества мы рассматриваем? По какому признаку называем их противоположными? Что каждый полюс позволяет и чего не позволяет? Где их отношение действительно влияет на решение? Без этих уточнений круглая картинка способна объяснить всё именно потому, что не различает почти ничего.

IV. Гармония предполагает движение

В китайской космологической мысли полярности участвуют в изменении. Академическое исследование китайской метафизики описывает циклы и относительность классификации: качество определяется способом действия и контекстом. Это историческая философская модель, не экспериментально установленный закон, по которому всякое событие обязано смениться своей противоположностью.

Для нашего размышления важнее другое: хорошее отношение между частями не всегда выглядит как неподвижный компромисс. Музыка содержит смену звучания и паузы. Разговор — смену говорения и слушания. Работа — разный темп на разных этапах. При этом нельзя вывести нужное соотношение только из слова «гармония».

Допустим, небольшая команда в условном примере готовит мероприятие. На раннем этапе полезно свободно обсуждать варианты. Перед открытием требуется точное выполнение решений. Если участники сохраняют одинаковый режим на всех этапах, у них либо рано исчезнут возможности, либо поздно сохранится слишком много неопределённости. Перемена режима может быть условием согласованности.

Однако это наблюдение не оправдывает резкого управления без объяснения. Людям нужно понимать, почему изменился режим, кто принимает решение и что осталось обсуждаемым. «Сейчас время ян» не заменяет конкретного договора. Символ способен напомнить о различии, но не выполняет работу организации.

Движение также не гарантирует, что трудная ситуация сама исправится. Цикл сезонов не является доказательством будущего примирения, возвращения денег или изменения чужого поведения. На естественный образ можно опереться в размышлении; решение всё ещё зависит от доступных сведений и действий.

Схема полярности исторически служила гораздо более широким задачам, чем настройка личного настроения. В IEP-обзоре описаны космологические объяснения, связывающие инь и ян с ци, сезонами, состояниями природы и человеческим порядком. Такая система соответствий делала мир связным: явление получало место в общей карте отношений.

Наше чтение должно сохранить именно эту претензию на объяснение. Если превратить инь и ян только в удобные метафоры отдыха и работы, исчезнет вопрос, который интересовал традиционную мысль: каким образом разные области мира связаны между собой? При этом историческая убедительность общей карты не является доказательством каждого отдельного соответствия.

Здесь можно различить три способа связи. Иногда мы наблюдаем причинное воздействие одного процесса на другой. Иногда сравниваем сходную форму изменения. Иногда строим символическое соответствие внутри принятой космологии. Все три

способны участвовать в культуре, но требуют разных оснований. Сходство двух циклов само по себе не устанавливает общий механизм.

Особенно осторожно следует обращаться с переходом от природного порядка к социальному. Если определённую роль назвали ян, это ещё не доказывает право её носителя управлять. Если другую назвали инь, не доказана обязанность подчиняться. Историческая модель может одновременно организовывать наблюдения и поддерживать иерархию; заметить обе функции точнее, чем счесть её либо чистой наукой, либо бессмысленной картинкой.

Для понимания традиции полезен вопрос: что именно такая связь позволяет автору объяснить, а что принять без отдельного довода? Тогда мы увидим и интеллектуальную силу объединения, и его предел. Космологию можно изучать как серьёзный способ мысли, сохраняя различие между её внутренней связностью и современной проверкой утверждений.

Ещё одно различие даёт мотив возвращения. В шестнадцатой главе «Дао дэ цзина» активность и развёртывание вещей сопоставлены с возвращением к корню и покою; этот фрагмент доступен в переводе Легга. Возвращение здесь входит в картину становления, а не просто обозначает отмену неудачного человеческого поступка.

Для нашего чтения важно не спутать повторяемость и тождество. Циклический образ выделяет узнаваемый порядок изменения. Но из него не следует, что каждая отдельная вещь вновь окажется точно в прежнем состоянии. Иначе философия изменения незаметно стала бы обещанием, что ничего по существу не меняется.

Покой в таком образе также не является простым отсутствием жизни. Он получает смысл в отношении к развёртыванию и возвращению. Если считать деятельное хорошим, а спокойное плохим, мы заранее выберем меру, которая не позволяет понять текст. Если сделать противоположное, замена оценок оставит то же ограничение. Предмет исследования — связь состояний, а не победа одного любимого состояния.

При этом осторожность нужна и в нравственном переносе. Возвращение к корню способно означать освобождение от лишнего, но слово «корень» само по себе не доказывает превосходство любого старого порядка. Человек может назвать своим истоком привычку, которая поддерживает чужую зависимость. Тогда обращение назад требует не меньше различения, чем движение вперёд.

Следовательно, циклическая мысль не должна становиться оправданием неизменности. Она позволяет увидеть процессы в протяжённости, где отдельная фаза не исчерпывает целое. Но для конкретного выбора всё ещё нужно установить, что меняется, что

сохраняется и почему именно это сохранение достойно. Такая работа оставляет философскому образу глубину, не превращая его в универсальное пророчество.

V. Мягкость, действие и предел насилия над ситуацией

В сорок третьей главе «Дао дэ цзина» мягкое сопоставляется с твёрдым; понятие у-вэй связывается с особым действием. В толкованиях это часто означает уменьшение принуждения и навязчивого вмешательства. У-вэй требует контекста и не переводится без остатка как «ничего не делать».

Наш собственный условный пример — дверь, которая заедает. Усиление нажима может повредить её; иногда нужно изменить положение, убрать препятствие или проверить петли. Польза мягкости здесь не моральная заслуга слабого движения. Она заключается в соответствии действительной задаче.

В разговоре аналогичный вопрос звучит так: сопротивление вызвано тем, что человек не понимает, не согласен, устал, боится последствий или не хочет участвовать? Для каждого случая доступные действия различаются. Нажим способен создать согласие на словах, сохранив все причины отказа. Но мягкая форма тоже может манипулировать, если скрывает неизменное требование под видом свободы.

Поэтому нельзя автоматически распределить добро и зло между мягкостью и твёрдостью. Иногда твёрдое обозначение границы уменьшает дальнейшее принуждение. Иногда уступчивость поддерживает неприятный порядок. Важны предмет, отношения сил, последствия и право участников на отказ.

Язык взаимозависимости помогает увидеть, что действие встречает ситуацию, уже обладающую своей формой. Но он не требует отказа от намерения. Человек может ясно знать, чего хочет, и всё же менять способ действия в зависимости от ответа мира. Такое изменение не обязательно означает слабость: оно показывает, что цель не подменила собой наблюдение.

Ещё один первичный образ показывает, почему уменьшение вмешательства не равно отсутствию формы. В одиннадцатой главе «Дао дэ цзина» действие колеса, сосуда и помещения связывается с пространством, которое остаётся незаполненным. В восьмой главе вода помогает раскрыть пользу без борьбы за высокое положение, а в тридцать седьмой у-вэй обращено также к правлению. Эти места прочитаны в переводе Легга.

Наш разбор начинается с устройства сосуда. Его стенки необходимы: без них содержимое не удержится. Но если заполнить глиной всё, что ограничено стенками, сосуд перестанет выполнять назначение. Значит, полезность зависит не от

максимального количества материала. Она зависит от определённого отношения между формой и оставленным пространством.

Это точнее простой похвалы пустоте. Отсутствие само по себе не производит нужную возможность. У разбитого сосуда тоже есть незаполненное место, но оно не выполняет той же функции. Важен способ, которым существующее и отсутствующее участвуют в целом. Такое чтение не требует объявлять всякую пустоту благом.

Политический адрес у-вэй также мешает считать его только личным состоянием покоя. Вопрос о правлении предполагает последствия для других: когда вмешательство создаёт дополнительное напряжение, что должно оставаться способным к самостоятельному движению, где власть удерживает собственное желание управлять каждым шагом? Самоограничение здесь может быть активной задачей.

Вместе с тем древний образ не даёт современной политике готового решения. Невмешательство способно сохранить несправедливость, если от него выигрывает сильный, а слабому некуда обратиться. Поэтому отказ от нажима нужно оценивать по устройству ситуации и доступным людям возможностям. Мы можем принять вопрос о цене принуждения, не принимая тезис, что всякая власть должна просто исчезнуть.

VI. Ци: почему знакомый перевод не становится научным измерением

Ци переводят как дыхание, жизненную силу, материальную силу или энергию; значение зависит от текста и контекста. Слово «энергия» особенно удобно современному слуху, но может незаметно перенести понятие в физику. Тогда создаётся впечатление, будто древнее учение измеряет то же самое, что прибор в лаборатории.

Такая тождественность требует доказательства, которого один перевод не даёт. Философская космология может связывать устройство мира, телесность, эмоции и нравственную жизнь. Научное понятие энергии имеет свои определения и способы проверки. Между ними возможны исследовательские сопоставления, но переход не выполняется самим совпадением русского слова.

В условном разговоре один человек говорит: «У меня сегодня мало энергии» и имеет в виду усталость. Другой — количество топлива. Третий — религиозную жизненную силу. Все используют понятную фразу, однако проверять её нужно по-разному. Уточнение значения позволяет сохранить разговор, не объявляя заранее правым только один язык.

Для чтения китайской мысли полезно оставить ци в его историческом словаре. Это не требует считать учение бессодержательным: философская модель может помогать понять, как культура связывала различные области жизни. Но из такого понимания

нельзя автоматически вывести медицинское объяснение состояния конкретного человека.

Современная метафора тоже допустима, если названа. Можно сказать, что отношения «истощают», имея в виду наблюдаемую усталость после разговоров. Лучше затем описать, какие действия и последствия это означает. Тогда метафора открывает исследование. Без описания она рискует стать окончательным ответом, который нельзя проверить или пересмотреть.

VII. Где схема двух полюсов перестаёт помогать

Две стороны — сильный инструмент внимания, но не универсальная форма любой проблемы. В ситуации может действовать больше факторов, чем помещается в одну ось: время, деньги, здоровье, власть, привычка, обязательства, разные участники. Если всё превратить в борьбу активности и пассивности, значимая часть картины исчезнет.

Условный руководитель объясняет срыв сроков отсутствием баланса между напором и отдыхом. Но команда не получила нужных материалов, а сроки были рассчитаны неверно. Язык полярности описывает настроение руководителя, оставляя организационную причину без внимания. Полезная метафора стала способом не проверить устройство работы.

Можно обнаружить и обратный случай. Все ресурсы доступны, задачи ясны, но обсуждение постоянно прекращается из-за страха несогласия. Тогда вопрос о сочетании твёрдости и восприимчивости может быть уместным. Его ценность устанавливается по тому, открывает ли он существенное различие, а не по древности термина.

Ещё один предел касается сторон конфликта. Нельзя назвать одного человека инь, другого ян и на этом объявить их необходимой парой. Возможно, отношения действительно содержат взаимную поддержку. Возможно, один участник причиняет вред. Симметрия символа не устанавливает симметрии ответственности.

Поэтому хороший вопрос направлен не на присвоение ярлыков, а на устройство отношения. Что происходит между участниками? Что каждый делает? Какие последствия повторяются? Кому доступны изменения? Какие условия нужно сохранить? Иногда после этих вопросов схема полярности оказывается полезной; иногда её можно спокойно оставить.

VIII. Середина, противоположность и основание: три вопроса вместо одной формулы

Язык противоположностей полезен, пока мы различаем, какую связь он описывает. Сопоставление с греческой философией делает эту работу точнее. Оно обнаруживает сходную внимательность к отношению и одновременно мешает назвать любой порядок «балансом» и считать задачу решённой.

В академическом разборе Гераклита, §3.2 относительность качеств показана на фрагменте B61 о морской воде: одна и та же вода различно соотносится с жизнью рыб и людей. Это близко к вопросу о том, почему характеристику нельзя оторвать от отношения. Но Гераклит не использует китайскую систему инь, ян и ци. Сходство способа различать не означает тождества космологических объяснений.

В «Никомаховой этике», II,6 Аристотель отличает подходящую человеку середину от арифметической и исключает допустимую середину у ряда порочных действий. Это помогает возразить современной формуле «всё нужно поровну». Однако добродетель как выбранная мера поступка и космологическая полярность задают разные вопросы. Противоположные фазы процесса не обязаны быть двумя нравственными недостатками, между которыми надо найти правильный характер.

Наконец, Спиноза связывает конечное существование с единой субстанцией. Возникает соседний вопрос о том, почему часть нельзя понять как самодостаточную. Но из него не следует, что дао — русское имя спинозовской субстанции. Принять такое равенство можно только после разбора каждой системы, а не благодаря словам «целое» и «зависимость».

Различие трёх вопросов позволяет избежать особой ловушки. Человек ищет нравственную меру, а получает космологическую картинку; хочет объяснить возникновение, а получает совет умеренности; исследует отношение, а ему предлагают последнее вещество мира. Все ответы могут звучать глубоко. Но глубина не заменяет соответствия вопросу.

Вернёмся к музыкальной паузе. Она может быть частью композиции, способом выслушать другого или личным временем отдыха. Формальное сходство ещё не устанавливает одну причину и одну норму. В каждом случае следует выяснить, какая связь действительно существенна. Тогда древние понятия расширяют внимание, сохраняя право конкретного случая не помещаться в готовую схему. Именно в этой возможности пересмотра сходятся полезные стороны сравнения; расхождение их оснований остаётся видимым.

IX. Завершение: противоположность не исчерпывает отношение

Дао, инь и ян интересны тем, что затрудняют привычку мыслить отдельными неподвижными качествами. Путь, полярность и перемена обращают внимание на отношения: как одна сторона становится понятной через другую, как ситуация меняет значение действия, как попытка закрепить порядок может нарушить его.

Но из этого не возникает универсальная формула. Гармония не обязывает делить всё пополам. Мягкость не отменяет границ. Цикл не гарантирует благоприятного исхода. Историческое понятие ци не становится физической энергией благодаря одному русскому слову. Уточнения сохраняют содержание традиции, а не лишают её красоты.

Современный читатель может взять отсюда один содержательный вопрос: какое отношение я перестал видеть, когда присвоил вещам и людям постоянные определения? Ответ иногда меняет действие. Иногда показывает предел выбранной схемы. В обоих случаях мысль становится точнее.

Музыка из начала статьи продолжает требовать и звучания, и пауз. Но хорошая мелодия не выводится из арифметического равенства между ними. Она возникает в конкретной последовательности. Возможно, именно это — полезный образ для чтения полярности: смотреть на происходящее отношение, сохраняя возможность услышать, когда ему нужен другой ход.

Что это значит на практике

Следующее упражнение — наше современное применение. Оно не определяет ваше «соотношение инь и ян» и не претендует на традиционную диагностику. Выберите небольшую задачу, в которой две формы поведения действительно важны: подготовка и действие, говорение и слушание, устойчивость и пересмотр.

Сначала запишите, зачем нужна каждая сторона. Подготовка уменьшает число ненужных ошибок; действие приносит сведения, которых нельзя получить размышлением. Слушание позволяет понять человека; говорение позволяет назвать собственные условия. Если одну сторону описали только как недостаток, возможно, вы ещё не исследовали отношение.

Затем найдите конкретный момент перехода. Что показывает, что пора перестать собирать сведения и начать небольшой опыт? Что показывает, что продолжать действие без проверки уже рискованно? Сигнал должен относиться к ситуации: получены необходимые данные, истёк согласованный срок, повторилась существенная ошибка. Одного ощущения «нужен баланс» мало.

В условном примере человек откладывает звонок, потому что хочет предусмотреть любой ответ. Можно выбрать минимальную подготовку: цель звонка, два вопроса, собственная граница. Затем звонок становится источником новых сведений. Другой человек, напротив, действует быстро и забывает проверять условия. Для него полезным шагом будет короткая остановка до обязательства.

После опыта оцените последствия отдельно от красоты объяснения. Удалось ли получить сведения, уменьшить давление, уточнить договорённость? Возник ли новый риск? Не нужно объявлять любой исход гармоничным. Если действие не помогло, это повод пересмотреть гипотезу, включая сам выбор двух полюсов.

Упражнение можно закончить и решением ничего пока не менять. Если условия непонятны, разумно оставить вопрос открытым и собрать необходимые сведения. Взаимозависимость не создаёт обязанности постоянно перестраивать жизнь. Иногда устойчивость является тем, что сейчас нужно сохранить.

Ключевая цитата

> *«Глине придают форму сосудов; но их польза зависит от пустоты внутри».*

«Дао дэ цзин», глава 11, фрагмент о сосуде; наш перевод версии Джеймса Легга. Стенки и незаполненное место выполняют разные функции в одном целом. Этот образ завершает вопрос о взаимозависимости: полезность не получается простым увеличением одного любимого качества.

Связи между традициями

Это наши аналитические сопоставления. Таблица показывает общий вопрос и предел сходства; историческое влияние не устанавливается одним совпадением формулировок.

Позиции	Сходство	Граница
Инь/ян ↔ Гераклит, B61	Качество становится понятным в отношении.	Греческий фрагмент не содержит китайской космологической системы.
Дао дэ цзин, гл.2 ↔ Аристотель, II,6	Готовая арифметическая формула не заменяет понимания меры.	Соотнесённость понятий и нравственная середина не являются одной теорией.
Лао-цзы: исток ↔ Спиноза: субстанция	Отдельное существование рассматривается в более широкой связи.	Дао не объявлено необходимой субстанцией Спинозы.

Позиции	Сходство	Граница
Возвращение, гл.16 ↔ китайская метафизика	Отдельная фаза не исчерпывает изменение.	Циклическая схема не предсказывает исход конкретной человеческой ситуации.
У-вэй у Лао-цзы ↔ сосуд, гл.11	Уменьшение навязывания или заполнения может сохранять возможность действия.	Образ пустоты не оправдывает всякое невмешательство; функция зависит от формы.

Первоисточники

• «Дао дэ цзин». The Tao Teh King, перевод James Legge, Project Gutenberg. Главы 8, 11, 25, 37: вода, незаполненное пространство, естественность и у-вэй.

• Selections from the Laozi (Dao De Jing). Asia for Educators, Columbia University. Фрагменты глав 1, 2, 42 и 43; перевод из Sources of Chinese Tradition, 2nd ed., vol. 1.

• Laozi. Stanford Encyclopedia of Philosophy. Различие комментариев, §§6–7: дао, ци, естественность и у-вэй.

• Yinyang (Yin-yang). Internet Encyclopedia of Philosophy. История и основные формы понимания полярности.

• Metaphysics in Chinese Philosophy. Stanford Encyclopedia of Philosophy. §§3.4 и 5: циклы, относительность категорий и традиционная космология.

• Heraclitus. Stanford Encyclopedia of Philosophy, §3.2. Академическое толкование фрагментов B61 и B88..

• Аристотель. Никомахова этика, II, 1 и 6, перевод W. D. Ross. Первичный текст: привычка и середина относительно человека..

• Baruch Spinoza. Stanford Encyclopedia of Philosophy. Академическое изложение единой субстанции и конечных модусов..

Теги

дао, инь, ян, инь-ян, Лао-цзы, Дао дэ цзин, ци, у-вэй, цзыжань, естественность, полярность, взаимозависимость, противоположности, гармония, изменение, возвращение, пустота, сосуд, вода, мягкость, действие, принуждение, космология, язык, отношение, китайская философия, Гераклит, Аристотель, Спиноза, нравственная мера, символическое соответствие, границы аналогии

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.